

© С. Ю. ВИШНЕВСКИЙ,
Ю. Р. ВИШНЕВСКИЙ, Д. Ю. НАРХОВ
Уральский федеральный университет
d_narkhov@mail.ru, soc_stu@mail.ru
soc_stu@el.ru

УДК 81'37:316.346.32-053.6

ЛИНГВО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ — ИНСТРУМЕНТ СОЦИОЛОГИИ МОЛОДЕЖИ

LINGUO-SEMANTIC AND ETYMOLOGICAL ANALYSIS AS A TOOL OF SOCIOLOGY OF YOUTH

В статье рассматриваются познавательные возможности применения в социологии молодежи лингво-семантического и этимологического анализа. На примере понятий «kidult» и «поколение Ни-Ни» (Поколение NEET) рассматривается обновление понятийного аппарата социологии молодежи. Выявлены две тенденции развития этого аппарата — необходимость четкого определения понятий и «текучесть» отражаемых в них явлений. На основе проведенного анализа обоснована необходимость ресурсного подхода к молодежи.

The article deals with the cognitive benefits of the use of linguo-semantic and etymological analysis in sociology of youth. The updated conceptual framework of sociology of youth is traced, as exemplified by the concepts of «kidult» and «generation NI-NI» («Generation NEET»). The authors identified two trends in the development of this framework, i. e. the need for clear definitions and the «fluidity» of the notions they refer to. The conducted research proves the necessity of the resource-based approach to youth.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Лингво-семантический и этимологический анализ, социология молодежи, понятия «kidult» и «поколение Ни-Ни» (Поколение NEET), ресурсный подход.

KEY WORDS. Linguo-semantic and etymological analysis, sociology of youth, the concepts of kidult and generation NI-NI (Generation NEET), the resource-based approach.

Среди разнообразных исследовательских приемов социологии молодежи широко распространен и обладает немалой познавательной ценностью лингво-семантический анализ, выявляющий значение тех или иных понятий, категорий, и этимологический анализ, акцентирующий внимание на происхождении этих лексических форм [3, 9-13, 18, 20].

Характерно, что И. С. Кон, один из первых в нашей отечественной науке определивший молодежь как особую социально-демографическую группу, «выделяемую на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей

социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств», провел и серьезный этимологический анализ терминов «возраст» и «век». Особый интерес представлял его вывод, что в историческом плане сначала возникали значения «рост» и «сила» («возраст» происходит от корня «рост», его семантика связана с понятием «родить», «вскармливать», «растить», «воспитывать»; «век» первоначально означало «прилагать силу», «мочь» и т. п.), затем — значения «годы» и «время», наконец, — «понятия, описывающие длительность, течение, «время жизни» (англ. — life time, нем. — Lebenszeit)» [7, с. 59-60].

И позднее социологи молодежи, отталкиваясь от различия, казалось бы, близких понятий, выходили на важные методологические проблемы. Так, В. В. Луков четко разграничил проблематику молодости («свойства индивида на определенной жизненной стадии») и проблематику молодежи («совокупности людей определенного возраста и соответствующего социального статуса; выделение этой группы и отношение к ней в обществе связано с культурными традициями и актуальной ситуацией (экономической, политической, социальной и т. д.)» [12, с. 72-73].

Актуальность лингво-семантического и этимологического анализа определяется постоянным обновлением терминологии социологии молодежи. Только за последние годы, например, не только стали предметом публицистических статей, но и вошли в научный оборот понятия «кидалты» и «поколение Ни-Ни» («Поколение НЕЕТ»).

Первое происходит от английских слов kid — ребенок и adult — взрослый и характеризует взрослых людей (обычно мужчин старше 35 лет), сохраняющих (или обращающихся к ним) детские и юношеские увлечения — мультфильмами, сказками, компьютерными играми, гаджетами. Отражая влияние информатизации и компьютеризации, выступая характеристикой «информационного общества», этот феномен привносит качественно новый оттенок в инфантилизм (от лат. «детский» — *infantilis*, «детство» — *enfance*; франц. «ребенок» — *enfant*), затянувшееся детство, незрелость, сохранение в поведении черт, присущих предшествующим возрастным этапам. Если традиционно инфантилизм выступал обратной стороной патернализма (от лат. *paternus* — отцовский, отеческий), покровительственного, опекающего, но и контролирующего отношения старшего поколения к молодежи и отражал присущие части молодежи иждивенческие настроения, то «кидалты» — это самостоятельные люди с «детскими» чертами поведения. В них скорее проявляется отмеченная еще А. Сент-Экзюпери важность сохранения в каждом взрослом частицы «детства» или прогноз М. Мид о времени, когда утвердится «префигуративная культура», когда родители будут учиться и у детей. По крайней мере, подчеркнем неправомочность появляющихся негативных характеристик феномена «кидалты» как не достигших зрелости или «рабов Майкрософта» [6, 18].

В методологическом же плане этот феномен актуализирует проблему отнесенности возрастных границ молодежи. Посмотреть на эту же проблему с противоположной стороны важно с учетом социологического осмысления психотерапевтического термина «парентэктомия» (*parent* — родители; + *ectomia* — удаление, вырезание, иссечение), характеризующего освобождение «запоздалого подростка», не сумевшего стать психологически, личностно взрослым, от родительских пут, установок, контроля [1].

Более глубокие пласты жизнедеятельности молодежи, ее социализации, которую наряду с адаптацией мы считаем системным качеством данной социально-демографической группы [4-5], затрагивает понятие «поколение Ни-Ни» («Поколение NEET»).

«Поколение Ни-Ни» — это сокращение от испанского выражения «La generación Ni-Ni: los que ni estudian ni trabajan» (Поколение тех, кто не учатся и не работают, не занимаются ни тем, ни другим). Как и многие другие характеристики поколений данное определение страдает излишней обобщенностью, игнорированием глобальной тенденции растущей дифференциации молодежи. Одновременно было бы неверно недооценить глубину и масштаб объективных предпосылок данного феномена, его распространенность в Южной Европе и Латинской Америке (отсюда испанские «корни» понятия), да и в других регионах (в Эстонии, например, по данным центра исследований «Praxis», Тартуского университета и Эстонского центра молодежной работы, в 2013 г. почти одна шестая часть молодежи в возрасте от 15 до 29 лет не училась и не работала). Кстати, широкое распространение феномена не только привело к появлению версии на английском языке — «Поколение NEET» (аббревиатура выражения: «Not in Employment, Education or Training» — «необразованные, незанятые и необученные»), но и было учтено в классификации, принятой Европейским фондом по улучшению качества жизни и условий труда [22].

Важным аспектом процесса социализации молодежи традиционно была семья. В терминологическом и этимологическом плане характерно то, что во многих языках «холостяк» соотносим с определенным уровнем базового образования (the bachelor — англ.; бакалавър — болг.; el bachiller — исп.; licencjat — пол.; бакалавр — укр.; le bachelier — франц.; bakalář — чеш.) или с определенным обучением по профессии (Der Junggeselle — нем.: «молодой парень», младший подмастерье; garçon — франц.: мальчик подмастерье, подручный; приказчик, холостяк).

Среди феноменов современного кризиса семьи социологи отмечают повышение возраста вступления в брак, распространение альтернативных форм брака (в том числе гомосексуальные браки) и гражданского брака — незарегистрированного брака. Кстати, в отношении последнего возникло семантическое расхождение официального и бытового значений. Оно оказалось достаточно важным при проведении социологических опросов и переписей населения, когда респонденту предлагается определить его семейное положение. Традиционно оно укладывалось в формулировки: холост, не замужем — женат, замужем. Распространение разводов и учет смертности одного из супругов потребовали дополнительных формулировок: разведен, разведена; вдовец, вдова. Однако с гражданским браком ситуация оказалась сложнее. В официальной трактовке «гражданский брак» — это «брак между гражданами», т.е. зарегистрированный в отделах ЗАГС («записи актов гражданского состояния»), в обыденном толковании противопоставляется зарегистрированному браку. В итоге социологи вынуждены использовать «уточнение», соответствующее этому обыденному пониманию.

Существенный результат кризиса семьи (точнее, перехода от одного типа семьи к другому, от традиционной семьи — к современной) в развитых странах — бездетная семья. Кроме разнообразных социально-экономических и социокультурных факторов серьезным негативным явлениям становится со-

знательный отказ молодых семей от родительства, что и отразил англоязычный термин — *childfree* (*child* — ребенок, *free* — свобода). Отметим, что «свобода» в данном случае подчеркивает не «бездетность», отсутствие детей, а именно нежелание их иметь. Какими бы мотивами это не определялось (отсутствие должных материально-бытовых условий, ориентация на деловую карьеру, нежелание нести ответственность за рождение и воспитание ребенка), в конечном счете перед социумом стоит важнейшая задача преодолеть такую деформированную демографическую установку.

Применительно к понятийному аппарату социологии молодежи действуют две тенденции. С одной стороны, отсутствие в федеральном законодательстве определений понятий «молодежь», «молодые граждане», «работа с молодежью», «государственная молодежная политика» создает значительные трудности организационно-управленческого характера. К тому же демографический анализ и прогноз тоже связан с четким определением возрастных границ молодежи. В частности, тревожный прогноз о сокращении численности российской молодежи с 35,2 млн. человек в 2012 г. до 25 млн. в 2025 г. был бы безадресным без ограничения ее возрастными рамками 14-30 лет [17, с. 4-6]. Однако эти границы приняты исключительно для России. Всемирный доклад о положении молодежи (2005 г.), определив долю молодежи планеты в 18% от всего населения, исходил из других границ — от 15 до 24 лет [14].

В ракурсе нашего подхода важно отметить, что различия по странам в возрастных границах молодежи находят отражение и в терминологии. Книга юнологов Ф. Райса и К. Долджина «Подросток: развитие, отношения и культура» (*The Adolescent: Development, Relationships, and Culture*) издана в России под названием «Психология подросткового и юношеского возраста». Причины расхождения объяснены так: «в учебнике рассматривается поведение, общение и развитие индивидов в возрасте 11-19 лет. В США этот интервал определяется как подростковый возраст, в котором выделяются два периода: 11-14 лет (ранний подростковый возраст) и 15-19 (старший подростковый возраст). У нас же второй период определяется как юность и относится к началу молодости» [16].

Одновременно терминология отражает объективную нечеткость границ между молодежью и другими социально-демографическими группами, между различными возрастными группами самой молодежи. При этом речь идет именно о расплывчатости границ. Действительно, сегодня есть обоснованные предложения о комплексных науках, охватывающих или все этапы жизненного цикла человека, или всю совокупность научных подходов к изучению молодежи.

В первом случае речь идет об интегративной науке о возрасте людей — этасологии (от лат. *aetas* — возраст и гр. *logos* — наука, учение), в которой выделяются: инфантология (о детях), пубертология (о подростках), ювентология (о молодежи), матуриология (о людях зрелого возраста), пресенология (о людях пожилого возраста) и сенектология (о людях старческого возраста) [23].

Во втором — об ювентологии (ювенологии) (от лат. *Iuvenis, Juvenile, Jeunesse* — юный, молодой). Среди ювенологических наук и отмечается социология молодежи, как и ювенальная юстиция. Высказываются и мнения о разграничении «возрастных социологий» — социология детства, социологии подросткового возраста, социологии молодежи и т. д. Более того, за последние годы социология детства добилась значительных успехов в своей институционализации. Но ситуация с конкретизацией этими науками своего самостоятельного

исследовательского поля не только не решается, но еще более обостряется. Никто не спорит о важности социологического изучения подростков (с подачи англоязычных авторов нередко речь идет о тинейджерах — тех, чей возраст *teen*, т. е. 13-19 лет). По аналогии с младенчеством, детством, отрочеством отечественные социологи и психологи все чаще используют, на наш взгляд, прекрасное понятие «подростничество». Но какая «возрастная социология» (или психология) будет этим заниматься? Вопрос риторический.

При подготовке материалов к Докладу о положении молодежи Свердловской области авторы столкнулись с ведомственной чересполосицей. Правоохранительные органы особо выделяют статистику о правонарушениях несовершеннолетних (разночтение этого понятия крайне велико: выдача паспорта в 14 лет — свидетельствует о том, что завершилось «малолетство» и наступило несовершеннолетие; совершеннолетие наступает лишь после 18 лет). Органы здравоохранения отдельно фиксируют лишь заболеваемость детей, которых по всем правилам и ЮНЕСКО, и закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», рассматривают как «лиц до достижения ими возраста 18 лет (совершеннолетия)». Статистика занятости отталкивается от «трудоспособного возраста» (каковым в России является возраст старше 16 лет и пока (до обсуждаемого повышения пенсионного возраста) до 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин).

Этимология ряда понятий социологии (и психологии молодежи) отражает некогда зависимое положение и статус этой возрастной группы. Уже упоминавшиеся *garçon* (франц. — слуга, официант), *Der Jungeselle* (нем. — подмастерье), русское хлопец (от холопа) — лишь немногие, но характерные примеры. Лат. *moldivis* («мягкий») в ряде языков, например, в армянском, означает «изнеженный, вялый, слабый».

Другой важной характеристикой молодости была неопытность, а потому — необузданность, стихийность. Во многих юнологических работах приводится зарисовка из Шекспира: «Лучше бы люди, когда им исполнилось десять, но еще не стукнуло двадцать три, вовсе не имели возраста. Лучше бы юность проспала свои годы, потому что нет у нее другой забавы, как делать бабам брюхо, оскорблять стариков, драться и красть» [21, с. 58].

Современный подход предполагает качественное изменение оценки молодежи, молодости. Примечательна трактовка С. Фриса состояния молодости как перехода от детства к взрослости, от зависимости — к независимости и от безответственности — к ответственности. Но отход от старых стереотипов идет крайне медленно. Во многом это связано с тем, что само по себе превращение молодежи в значимую социальную группу — процесс исторический. Справедливо мнение П. П. Блонского: «Юность человека не была вечным явлением, но очень поздним, почти на глазах истории происшедшим приобретением человечества» [21, с. 174].

Но все больше утверждается, что и отразилось в Стратегии развития молодежи России до 2025 г. [17], ресурсный подход к ней, ориентированный на более полное раскрытие человеческого и социального потенциала каждого молодого человека.

Это потребует и изменения характера воспитания молодежи. Завершим нашу статью еще одним лингвистическим примером. Подросток по-английски *adolescent* (от лат. «*adolescera*» — выращивать); по-польски — *wyrostek* (вы-

росший; в русских диалектах — «выросток, выростка»). Тут два различных по смыслу подхода: «меня выращивают» и «я расту, подрастаю». Взрослые (и не только в нашей стране) так долго «выращивали» молодежь, что сегодня пришло время создавать условия для ее саморазвития в духе идей самореализации К. Маркса и самоактуализации А. Маслоу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белковский С. А. Инициация взросления в различных культурах // Follow.ru. URL: <http://www.follow.ru/article/265>
2. Блонский П. П. Возрастная педология / П. П. Блонский. М.: Работник просвещения, 1930. 212 с.
3. Большой энциклопедический словарь «Языкознание» / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: БРЭ, 685 с.
4. Вишневский Ю. Р. Социология молодежи: учебник / Ю. Р. Вишневский, В. Т. Шапко. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2006. 430 с.
5. Вишневский Ю. Р. Социология молодежи / Ю. Р. Вишневский, Д. Ю. Нархов. Екатеринбург: УрФУ, 2013. 246 с.
6. Кидалт?! от «kid + adult» // Форум православной молодежи Беларуси. URL: <http://besedka.info/viewtopic.php?t=2231>
7. Кон И. С. Ребенок и общество / И. Кон. М.: Наука, 1988. 270 с.
8. Коупленд Д. Рабы Майкрософта / Д. Коупленд. М.: АСТ, 2011. 512 с. URL: <http://www.knigonosha.net/readbook/39656/1/>
9. Кузнецов И. П. Семантические представления / И. П. Кузнецов. М.: Наука, 1986. 290 с.
10. Левонтина И. Б. Ровесник, сверстник, одноклассник / И. Б. Левонтина // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. 2-е изд. М.; Вена: Языки славянской культуры. Wiener Slawistischer Almanach, 2004. Sonderband 60, С. 979-982.
11. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Сов. энцикл., 1990. 682 с.
12. Луков В. В. Теории молодежи: пути развития / В. В. Луков // Знание. Понимание. Умение. 2007. №3. С. 70-82.
13. Мирошниченко А. Толкование речи. Основы лингво-идеологического анализа / А. Мирошниченко. Ростов н/Д.: Феникс, 1995. 112 с.
14. Молодежь. URL: <http://mcn.nnov.ru/obshchenie/molodezh/>
15. Отношения ювенологии с другими дисциплинами: проектный анализ // Социальная работа. URL: <http://soc-work.ru/article/315>
16. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста (The Adolescent: Development, Relationships and Culture) / Ф. Райс, К. Долджин; пер. с англ. Е. И. Николаева. 12-е изд. СПб.: Питер, 2010. 816 с.
17. Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года // Методобъединение. URL: <http://vmo.rgub.ru/files/project-937-2.pdf>
18. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / М. Фасмер; пер. с нем. 4-е изд., стереотип. М.: Астрель АСТ, 2004. Т. 1. 588 с. Т. 2. 671 с. Т. 3. 830 с. Т. 4. 860 с.
19. Федеральный закон от 24.07.98 № 124-ФЗ (ред. от 29.06.2013 с изменениями, вступившими в силу 30.06.2013) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Законодательная база РФ. URL: <http://zakonbase.ru/content/base/66862>

20. Шанский Н. М. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов / Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. 7-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2004. 398 с.
21. Шекспир В. Полное собрание сочинений: в 8 т. Т. 8: Зимняя сказка / В. Шекспир. М.: Художественная литература, 1960. С. 58.
22. Шестая часть молодежи Эстонии до 29 лет не работает и не учится // Демоскоп Weekly. 2013. № 541-542. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0541/mir01.php#8>
23. Ювенология и ювенальная политика в XXI веке: опыт комплексного междисциплинарного исследования / под ред. Е. Г. Слущкого. СПб.: Знание, 2004. 270 с.

REFERENCES

1. Belkovskij S. A. Inicijacija vzroslenija v razlichnyh kul'turah [Puberty Initiation in Various Cultures]. Follow.ru. <http://www.follow.ru/article/265> (In Russian)
2. Blonskij P. P. Vozrastnaja pedologija [Age Pedology]. Moscow: Rabotnik prosveshhenija [Worker of Education], 1930. 212 p. (In Russian)
3. Bol'shoj enciklopedicheskij slovar' 'Jazykoznanie' [The Unabridged Encyclopedic Dictionary 'Linguistics'] / in V. N. Jarceva (ed.) // Moscow: Bol'shaja Rossijskaja Enciklopedija [Big Russian Encyclopedia]. 685 p. (In Russian)
4. Vishnevskij Ju. R., Shapko V. T. Sociologija molodezhi [Youth Studies in Sociology: manual]. Ekaterinburg: UGTU-UPI (Ural State Technical University), 2006. 430 p. (In Russian)
5. Vishnevskij Ju. R., Narhov D. Ju. Sociologija molodezhi [Youth Studies in Sociology]. Ekaterinburg: UrFU (Ural Federal University), 2013. 246 p. (In Russian)
6. "Kidult?! Ot 'kid + adult'[Kidult?! 'Kid +Adult']." Besedka.info. The Internet Forum of Orthodox Church Youth of Belarus. <http://besedka.info/viewtopic.php?t=2231> (In Russian)
7. Kon I. S. Rebenok i obshhestvo [A Child and Society]. Moscow: Nauka, 1988. 270 p. (In Russian)
8. Kouplend D. Raby Majkrosofta [Microsoft Addicts]. Knigonosha.net. Digital Library. AST, 2011. <http://www.knigonosha.net/readbook/39656/1/> (In Russian)
9. Kuznezov I. P. Semanticheskie predstavlenija [Semantic Representations]. Moscow: Nauka, 1986. 290 p. (In Russian)
10. Levontina I. B. Rovesnik, sverstnik, odnogodok [Coevals and peers]. Novyj ob'jasnitel'nyj slovar' sinonimov russkogo jazyka [New Explanatory Dictionary of Synonyms of Russian]. 2nd ed. Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2003; Wiener Slawistischer Almanach, 2004. (In Russian)
11. Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar' [The Linguistic Encyclopedic Dictionary] / in V. N. Yartseva (ed.) // Moscow: Sovetskaja enciklopedija, 1990. 682 p. (In Russian)
12. Lukov V. V. Teorii molodezhi: puti razvitija [Theories of Youth: Ways of Development]. Znanie. Ponimanie. Umenie [knowledge, Insight, Skill], 2007. No 3. Pp. 70-82. (In Russian)
13. Miroshnichenko A. Tolkovanie rechi. Osnovy linguo-ideologicheskogo analiza [Interpretation of Speech. Elements of Linguo-Ideological Analysis]. Rostov-on-Don: Feniks [Phoenix], 1995. 112 p. (In Russian)
14. Molodezh' (Youth). Internet-Forum of the MTS Branch in Arzamas. <http://mcn.nnov.ru/forum/> (In Russian)

15. "Otnosheniya juvenologii s drugimi disciplinami: proektnyj analiz [Youth Studies in Their Relation to Other Subjects: Design Analysis]". Social'naja Rabota [Social Work]. <http://soc-work.ru/article/315> (In Russian)
16. Rice Philip F., Doldzhin K. Psihologija podrostkovogo i junosheskogo vozrasta [The Adolescent: Development, Relationships, and Culture] / E. I. Nikolaeva (Trans.). 12th ed. St. Petersburg: Piter, 2010. 816 p. (In Russian)
17. "Strategiya razvitiya molodezhi Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda [The Strategy of Development of Youth of the Russian Federation for the Period till 2025]". Vmo.rgub.ru. Cyberspace Tutorial Association of Libraries and Organizations Working with Youth. <http://vmo.rgub.ru/files/project-937-2.pdf> (In Russian)
18. Fasmer M. Etimologicheskij slovar' russkogo jazyka [Russian Etymological Dictionary]. 4th ed. Moscow: Astrel — AST, 2004. Vol. 1: 588 p. Vol. 2: 671 p. Vol. 3: 830p. Vol. 4: 860 p. (In Russian)
19. Federal'nyj zakon ot 24.07.1998 № 124-FZ "Ob osnovnyh garantijah prav rebenka v Rossijskoj Federacii" [Federal Law of the Russian Federation No 124-FZ (an edition of 29 June 2013 with the changes which came into force 30 June 2013) "On the Main Guarantees of the Rights of the Child in the Russian Federation" of July 24, 1998]. <http://zakonbase.ru/content/base/66862> (In Russian)
20. Shanskij N. M., Bobrova T. A. Shkol'nyj etimologicheskij slovar' russkogo jazyka. Proishozhdenie slov [A School Etymological Dictionary of Russian. Origin of Words]. 7th stereotype ed. Moscow: Drofa, 2004. 398 p. (In Russian)
21. Shakespeare W. Zimnjaja Skazka [The Winter's Tale]. Poln. sobr. soch. [Complete Works]. Vol. 8. Moscow: Hudozhestvennaja literatura, 1960. 58 p. (In Russian)
22. "Shestaja chast' molodezhi Estonii do 29 let ne rabotaet i ne uchitsja [One Sixth of Estonia's Youth Neither Studies or Works]". Demoskop Weekly (4-17 Feb, 2013). <http://demoscope.ru/weekly/2013/0541/mir01.php#8> (In Russian)
23. Juvenologija i juvenal'naja politika v XXI veke [Youth Studies and Juvenile Policy in the 21st Century: Experience of Complex Interdisciplinary Research] / in E. G. Sluckij (ed.) // St. Petersburg: Znanie, 2004. 270 p. (In Russian)

Авторы публикации

Вишневский Сергей Юрьевич — доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета

Вишневский Юрий Рудольфович — доктор философских наук, заведующий кафедрой социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета

Нархов Дмитрий Юрьевич — кандидат социологических наук, директор Центра науки и инноваций Института физической культуры, спорта и молодежной политики Уральского федерального университета

Authors of the publication

Sergey Y. Vishnevsk — Dr. Sci. (Sociol.), Professor at the Department of Sociology and Technology State and Municipal Management, Ural Federal University

Yury R. Vishnevsky — Dr. Sci. (Philos.), Head of the Department of Sociology and Technology State and Municipal Management, Ural Federal University

Dmitry Y. Narhov — Cand. Sci. (Sociol.), Head of the Science and Innovation Center of the Institute of Physical Culture, Sport and Youth Policy, Ural Federal University